

УДК 378

О РОЛИ СПЕЦКУРСА «ИСЛАМОВЕДЕНИЕ» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

О. Н. Попенков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 марта 2017 г.

Аннотация: идет речь о возрастающей угрозе экстремизма на основе исламистской идеологии. Доказывается, что ортодоксальный Ислам не имеет ничего общего с идеологией зла и экстремизма. Вместе с тем ислам становится «модной» религией среди молодежи и имеет тенденцию к росту за счет молодого поколения. В связи с этим поднимается вопрос о необходимости введения в программу подготовки востоковедов-арабистов светских вузов России спецкурса «Исламоведение». По мнению автора статьи, в России назрела необходимость подготовки исламоведов-немусульман, способных дать радикалам-фундаменталистам идеологический отпор, основанный на научном знании основ мусульманской религии и шариатского права.

Ключевые слова: экстремизм и «исламский фактор», Коран, святое писание мусульман, «Исламоведение», исламоведы-немусульмане, мусульманская умма, радикалы.

Abstract: the article speaks about the growing threat of extremism on the basis of Islamic ideology. It is proved that Orthodox Islam has no deal with the ideology of evil and violence. The problem is raised of the need for the introduction of the training of Orientalists-Arabists of the course "Islamic studies". According to the author of the article in Russia has ripened necessity of personnel training of Islamic scholars non-muslims that could give ideological radicals Repulse, based on scientific knowledge of the foundations of the Muslim religion and Shariah law.

Key words: extremism and Islamic factor, Quran, Holy Scriptures of Muslims, scholars non-muslims, Muslim Ummah, radicals.

В последнее время в мире резко вырос экстремизм, напрямую связанный с «исламским фактором». Экстремистские идеи распространяются специально обученными проповедниками, которые умело используют в своих действиях святое писание мусульман – Коран, находя в нем нужные для себя постулаты.

Если в Исламе задача улемов состоит в том, чтобы понять тайный смысл пророчеств Аллаха, то действия экстремистов направлены на то, чтобы оправдать с помощью определенных приемов при работе с Кораном («селекция» и «адаптация») чинимые ими преступления против человечества.

Подавляющее большинство ваххабитской литературы строится по принципу поиска в Коране либо Сунне некоего высказывания, призванного подтвердить то или иное их утверждение или послыл. А если такового не находится, то тогда экстремисты обходятся и без ссылок на святое писание, заранее присваивая себе истину в последней инстанции.

Очевидно, что к «правоверным» такие «борцы за чистоту исламской веры» не могут быть отнесены вовсе. Их действия классифицируются как уголовно наказуемые, а они сами не верующие люди, а бандиты.

Коран, который представляет собой прямую речь Всевышнего, недвусмысленно отвергает всякое насилие не только над мусульманами, но и представителями иных монотеистических религий (иудаизм и христианство). Приведем в подтверждение этого утверждения лишь ряд аятов из святой книги:

«А если кто убьет верующего умышленно, то воздаяние ему – геенна, для вечного пребывания там» (Коран, 4, 95/93).

«Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучшее, и вот – тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг» (Коран, 41, 6/8).

«А те, которые причиняют обиду верующим (мужчинам) и верующим (женщинам) без того, чтобы они это заслужили, – они берут на себя ложь и явный грех» (Коран, 33, 58/58).

«Ешьте и пейте из удела Аллаха! И не творите зла на земле, распространяя нечестие» (Коран, 2, 57/60).

«Аллаху принадлежит то, что на небесах и что на земле, дабы Он воздал тем, которые сделали дурно, за их поступки и воздал тем, которые совершили добро...» (Коран, 53, 32/31).

«Не отгоняй тех, которые взывают к Господу их утром и вечером, стремясь к лику его! Не на тебе расчет с ними ни в чем, чтобы тебе их прогнать и оказаться из неправедных» (Коран, 6, 52/52).

«А если бы Аллах желал, то сделал вас единой общиной...» (Коран, 21, 107/107).

Как видим, Коран дает вполне подробное предписание верующим мусульманам. Требуется от них терпимого отношения к представителям иных монотеистических конфессий, признавая их право на существование.

Можно и далее цитировать те выдержки из Корана, которые явно поощряют добрые дела и осуждают зло. Сама миссия Пророка Мухаммеда была напрямую связана с благодеянием для всего человечества. Вот, что говорит об этом святое писание мусульман словами Всевышнего, обращенными к своему посланнику:

«Мы послали тебя только как милость для миров» (Коран, 42, 6/8).

Итак, вывод очевиден: ислам – религия мира, а «борцы за чистоту ислама» действуют в рамках идеологии зла, направленной на достижение определенных политических целей.

Но из-за того, что многие мусульмане, особенно молодого поколения, в том числе и в России, слабо разбираются в вопросах веры и шариата, не знают своего святого писания, работа проповедников экстремизма видится весьма эффективной. Нужно отметить и тот факт, что в рядах исламистов работают грамотные пропагандисты и психологи, зачастую западного происхождения. Эти «инженеры человеческих душ» знают, какие струны души молодежи наиболее уязвимы к их воздействию. Это, прежде всего, поиски справедливости в жестком и не всегда справедливым современном мире.

Нам представляется, что следует говорить и о том, что сегодня ислам становится «модным» религиозным течением среди молодежи и студенчества нашей страны. Каждый гражданин России, без сомнения, имеет право исповедовать любую веру, не относящуюся к сектам. Однако зачастую из-за своей духовной неграмотности многие молодые люди, особенно девушки, влюбляясь, попадают в умело расставленные ловушки сектантов – ваххабитов. Не обращать на это внимание – преступно.

Сегодня в нашей стране сделан крутой разворот в сторону теологического образования и религиозной грамотности, в том числе мусульман. За последние несколько лет теологические факультеты и кафедры открыты в 45 вузах России. Это положение соответствует требованию Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [9].

Духовным управлением мусульман Российской Федерации основан Московский исламский институт, который с 1 сентября 2015 г. приступил к подготовке студентов. Кроме того, в МГУ и СПбГУ началось обучение специалистов с углубленными знаниями истории и культуры ислама. Однако, по нашему мнению, это несколько запоздалый шаг. Помимо этих программы спецкурсов по «Исламоведению» не охватывают все ведущие вузы, в которых много лет готовят арабистов-востоковедов и переводчиков арабского языка. Нет системного подхода в работе по подготовке национальных кадров исламоведов-немусульман. В условиях отсутствия в России национальной идеологии, объединяющей народы нашей Великой Родины, неизбежно проявление радикализма идей. В том числе на почве ислама.

Как результат – мы не наблюдаем сегодня единодушного осуждения мусульманской уммы России исламского экстремизма. Мусульманское духовенство нашей страны не торопится придать «анафеме» радикалов-фундаменталистов, творящих беззаконие и насилие над мирным населением стран Ближнего Востока. Не видно слаженных действий для противодействия исламскому экстремизму и на общеисламском мировом уровне.

Это – крайне опасная тенденция, если учесть, что каждый шестой живущий сегодня на земле человек исповедует исламскую религию.

Также неэффективно против исламского фундаментализма действует и православная церковь, которая, по нашему мнению, из-за гонений на нее в советский период так и не смогла вернуть былую степень духовного влияния на тех, кто крестился в Православие.

Радикализация Ислама в России – прямой результат провала работы на религиозном направлении в 90-е гг. прошлого столетия, когда границы нашей страны были открыты для проповедников-миссионеров – фундаменталистов самого разного толка. Зачастую проповедников ваххабитской радикальной идеологии.

Этому обстоятельству есть и другое серьезное объяснение. Долгое время в течение XX в. коммунистическая власть в России ошибочно считала, что время религиозных войн позади и влияние ис-

лама на политику мусульманских стран падает. В социальных и политических науках преобладали идеи модернизации и секуляризации.

Не было дано глубокой оценки тому, как повлиял ислам на крах колониальных империй во второй половине XX в., его роли в региональных конфликтах современности, «арабской весне». Какую роль сыграла исламская религия в процессах, предшествовавших объединению 22 мусульманских стран в Организацию Исламской Конференции в 1969 г. Нет глубокого анализа влияния ислама фундаменталистского толка на крушение светских режимов ряда государств Ближнего Востока и Северной Африки в XXI в.

По мнению ученого-политолога С. С. Бекбосыновой, именно после исламской революции в Иране, произошедшей в 1979 г., «правительства мусульманских стран стали интенсивнее обращаться к исламу как основанию политики. Это вызвало замешательство в научных и политических кругах США и СССР. Начался поиск ответа на вопросы: Какова роль ислама в политике? Является ли ислам угрозой светским государствам? Окончательного и общепризнанного ответа на эти вопросы нет. Зато положительный ответ на вопрос, является ли исламский терроризм угрозой, принял форму идеологии» [1].

Уже в начале нового века, особенно после событий 11 сентября 2001 г., тема исламского фундаментализма и «исламского фактора» резко обострилась.

После распада СССР наша страна, оказалась не готовой дать решительный теоретический отпор идеологии исламского джихада и терроризма на исламистской основе, упустив работу на исламском направлении. А между тем деструктивное влияние извне на российскую мусульманскую умму в последние десятилетия значительно возросло.

По признанию ректора Российского исламского университета (Казань) Р. М. Мухаметшина, первые мусульманские учебные заведения в России в постсоветский период стали появляться еще в конце 1980-х гг.: «Это был период спонтанного появления мусульманских учебных заведений... Эти учебные заведения создавались в основном по инициативе различных зарубежных мусульманских благотворительных фондов. Они же их финансировали и поставляли преподавательские кадры. Именно благодаря их деятельности в поволжско-уральском регионе возникли довольно мощные центры мусульманского сепаратизма, которые, действуя самостоятельно, сумели создать влиятельные очаги исламского радикализма» [2].

С одной стороны, никто не контролировал эти «очаги исламского радикализма» ни в Поволжье, ни на Северном Кавказе. А с другой стороны, за последнее время в СМИ, которые сегодня, формируют общественное сознание, появилось несметное число лже-профессионалов, в основном бывших советских чиновников. Эти «спецы», как правило, глубоко не разбираются в вопросах исламской религии, не владеют никакими восточными языками, получили изначально далекое от востоковедения образование. Однако, пользуясь злободневностью исламской темы, пытаются рекламировать себя в качестве «экспертов», участвуя в бесконечных круглых столах и конференциях. Дают какие-то рекомендации и советы, попросту «засоряя» эфир и отвлекая от серьезной, продуманной работы.

В этих условиях резко повышается потребность в кадрах, профессионально разбирающихся в вопросах исламской религии, вооруженных конфессиональными знаниями. Они должны быть способны вести научную дискуссию с представителями «революционного» ислама – салафитами и ваххабитами – на их родных языках: арабском, турецком, персидском, давать радикалам идеологический отпор. От этого во многом зависит сегодня безопасность многоконфессиональной России.

Речь идет о кадрах-немусульманах, людях не подверженных тому или иному религиозно-конфессиональному давлению.

Кроме того, по мнению видного востоковеда и ученого-исламоведа С. М. Прозорова, «религиозное образование по своей природе носит узкий характер, и государственный институт, изучающий проблемы исламоведения, должен быть светским» [3].

О том, как обстоит дело сегодня с подготовкой таких кадров в нашей стране, С. М. Прозоров заявил со всей прямотой, отвечая на этот вопрос в своем интервью для периодического издания «Татарский мир» в сентябре 2003 г.: «Плохо. Как не готовили их, так и не готовят. Еще в 1988 г. усилиями, главным образом, членов Группы «Исламоведения» Ленинградского (ныне – Санкт-Петербургский филиал) Института востоковедения была подготовлена программа спецкурса по «Исламоведению». Она была опубликована в 1989 г. в трех номерах журнала «Народы Азии и Африки». Помимо всего прочего, мы поставили вопрос о необходимости планомерно давать знания об исламе не только в востоковедных вузах, но и во всех гуманитарных учебных заведениях... в последнее время кое-где появились кафедры «Исламоведения». Но это те же самые кафедры страноведения, которые существовали в советское время, и

преподают там люди, которые раньше преподавали страноведение. В этих вузах не дают системного представления об Исламе. «Исламоведение» – это самостоятельная наука со своим понятийным аппаратом!» [3].

Сегодня в учебных программах ряда ведущих светских вузов Москвы, готовящих арабистов-востоковедов и переводчиков, нет спецкурса по «Исламоведению». Нет его и в Военном университете Министерства обороны РФ, слушатели и курсанты которого выполняют непосредственные задачи нашего политического руководства, связанные с противодействием терроризму на Ближнем Востоке. Обучающиеся в этом прославленном учебном заведении, впитавшим в себя лучшие традиции советского востоковедения, получают сегодня отрывочные знания о Коране, исламе и шариате в курсе страноведения. Такое положение совершенно недопустимо, учитывая новую ситуацию на Ближнем Востоке и в мире.

Очевидно, что программа подготовки курсантов и слушателей в ВУ МО РФ, а также других светских вузах должна быть скоординирована. Необходимо ввести в программу обучения спецкурс «Исламоведение».

По нашему мнению, в курсе подготовки по этой дисциплине должны быть рассмотрены следующие теоритические проблемы:

– проблемы ислама единого и регионального (цель – необходимо показать, что региональный ислам – самодостаточная форма бытования этой религии);

– теория трех стадий развития ислама;
– расширенное изучение Корана и Сунны (цель – показать мирный характер традиционного ислама);
– ислам в России;
– культурно-исторический тип российской цивилизации и его влияние на религиозно-этническую составляющую жизни страны.

Мы полагаем, что сегодня российское общество испытывает насущную необходимость в научной информации об исламе, его духовных ценностях и ориентирах.

По нашему мнению, такой подход к оптимизации учебных программ светских вузов России может стать идеологическим ответом исламистам, которые пытаются насадить в России чуждые нашим гражданам-мусульманам идеологические формы ислама, и послужит подспорьем в борьбе с «исламским» терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекбосынова С. С. Исламский фактор и терроризм в современном мире. Политический анализ : дис. ... канд. полит. наук / С. С. Бекбосынова. – М., 2007. – С. 205.
2. Мухаметшин Р. М. Теология в системе научного знания и образования / Р. М. Мухаметшин. – М. : Изд. Обществ. палата РФ, 2008.
3. Прозоров С. М. Изучение ислама – государственная необходимость / С. М. Прозоров // Татарский мир. – 2003. – № 15.

*Воронежский государственный университет
Попенков О. Н., почетный академик Европейской академии естественных наук, помощник ректора
E-mail: fnaqrada@list.ru*

*Voronezh State University
Popenkov O. N., Honorary Academician of the European Academy of Natural Sciences, Rector Assistant
E-mail: fnaqrada@list.ru*